

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К33

Кей, Энни.

К33 Легенда о мертвой Джинни / Энни Кей. — Москва :
Эксмо, 2024. — 416 с. — (Детектив на Хэллоуин).

ISBN 978-5-04-205320-7

Популярная писательница Маделин Стоун устраивает конкурс на новый сюжет. Ей приходит анонимное письмо с историей из маленького городка, в котором на протяжении нескольких лет на Хэллоуин пропадают молодые парни. Маделин едет по указанному адресу, чтобы узнать подробности и написать новый роман. В городке также ходит легенда о призраке 15-летней дочери местного богача Джинни Харди, которая без причин свела счеты с жизнью. Внезапно с приездом Маделин в городке снова начинают пропадать люди, причем каждый раз там, где появляется писательница...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-205320-7

© Кей Э., 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава первая, в которой появляется белый конверт

Конверт был красивый, молочно-белый, шероховатый. Уголки немного испачкались, но это ничуть не портило его привлекательности. Обратного адреса не было, только адрес моей квартиры и официальное обращение «Мисс Маделин Стоун», написанное чернильной ручкой. Кто в наше время еще пишет чернилами?

Из кучи рекламных буклетов и пары официальных рассылок, накопившихся в почтовом ящике из-за моего нежелания его освобождать, конверт выпал под тяжестью собственного веса. Я немедленно бросила сумку на обувную полку и с жадностью схватилась за него, поскольку решила, что в нем будет то самое, что я так долго ждала. Но обо всем по порядку.

Прошел год с тех пор, как я выпустила книгу о трагических событиях, случившихся пару десятков лет назад в моем родном доме. Книга вышла романтической, драматической, с криминальным уклоном. После выхода романа моя жизнь закрутилась, как безумная карусель. Мой издатель сразу

же почувствовал в истории потенциал, а потому не пожалел денег на рекламу. В кратчайшие сроки книга стала бестселлером в нашей стране и за ее пределами, а я только успевала покупать билеты в очередной город на презентацию книги. Почти полгода колесила в пресс-туре, набирая целлюлит круассанами на кофе-брейках и колой, стоявшей на столиках во время пресс-конференций, пока все вокруг смаковали пикантные подробности моей семейной, да и просто личной жизни в прошлом и настоящем.

Дом, где произошли главные события романа, превратился в место, у которого дневали и ночевали журналисты и простые любопытные, поэтому жить там стало совершенно невозможно. По правде, мне по-прежнему сложно было назвать родовое гнездо своим, поэтому я покинула его с легким сердцем и под благовидным предлогом. Родительский дом пустовал, отданный под надзор семейных адвокатов. Я не знала, что буду с ним делать, и решила переждать какое-то время, пока на его заборе будут висеть любопытные.

Я отправила своего дядю Тома в путешествие по миру, откуда он, кажется, не спешил возвращаться. Дядя был счастлив в этих поездках, что меня полностью устраивало: он действительно заслуживал счастья после всех переживаний, которые выпали на его долю. Можно было только завидовать его фотоотчетам из разных точек на карте мира. И я немного завидовала: так хотелось хоть ненадолго попринадлежать самой себе снова, как тогда, когда я начала писать и никто еще обо мне не знал; чувствовать свободу, которая, как мне теперь казалось, покинула меня навсегда.

ЛЕГЕНДА О МЕРТВОЙ ДЖИННИ

Джей Си тоже стал широко известен после выхода книги, ведь он поддерживал меня на всем пути к ней, да и, будем честны, это была его идея — написать книгу. Роман сделал его бар популярным местом в масштабах страны, поэтому Джей Си, недолго думая, решил открыть филиал и в мегаполисе. Новое место отнимало у него кучу времени, он полностью погрузился в этот проект, мы почти не виделись, но в основном из-за того, что я отсутствовала еще чаще.

Я сняла квартиру в центре города, чтобы было где сбрасывать вещи после очередной поездки. Дала дубликат ключей Джей Си, но он ни разу им не воспользовался, потому что буквально жил в новом баре, который пока напоминал поле боя и еще не был официально открыт: дизайн съедал месяцы времени, ведь все стены небольшого помещения хозяин расписывал самостоятельно. Новые идеи рождались у Джей Си с завидным постоянством, и он мог по нескольку раз начинать расписывать все заново. Периодически срывался в свой первый бар, чтобы реализовать что-то там или просто постоять ночь за стойкой и напитаться энергией посетителей, которые его обожали. Мы по-прежнему общались каждый день, но порой вырубались в процессе разговора от усталости, то он, то я.

Так продолжалось довольно долго, пока мой пресс-тур официально не закончился. Журналистов взял на себя мой агент, который составлял мне расписание и расставлял приоритеты. Как бы то ни было, их стало существенно меньше, чем полгода назад. И после постоянного движения и шума я вдруг оказалась

в оглушающей тишине квартиры. В тишине, которую должна была нарушить именно я.

Успех книги негласно, а потом и гласно обязал меня писать дальше. А о чем писать, я не имела ни малейшего понятия.

Первая книга была автобиографичной и почти полностью строилась на том, что рассказывали мне другие люди. Иными словами, я в ней ничего не придумывала. Мне рассказывали, я записывала. Но теперь пропасть людей почему-то считала меня настоящей писательницей с воображением, а я только вежливо улыбалась в ответ и задумчиво рисовала цветочки в молескине.

Все вокруг были при деле и ждали дел от меня. Я честно открывала чистую страницу в блокноте или ноутбуке и пялилась на нее, надеясь сама не зная на что. Идей было ноль.

Как и всегда, в любой непонятной ситуации стоило поговорить с Джей Си. Этот разговор, случившийся с месяц назад, в конце сентября, и стал причиной появления белого конверта, подписанного синими чернилами. Я пришла в новый бар Джей Си рано утром. Рассвело совсем недавно, но из-за постоянного напряжения от необходимости написать новую книгу и неспособности ее начать мои биоритмы рыдали вразнобой, поэтому я пошла к другу, как только утренняя дымка над тротуарами перестала быть ночной.

На тот момент новый бар представлял собой помещение с огромными стеклянными витринами, заляпанными следами отделки. Внутри хаотично были расставлены банки и ведра с краской, валялись кисти, тряпки и другие элементы творческого про-

ЛЕГЕНДА О МЕРТВОЙ ДЖИННИ

цесса. У дальней стены, раскинувшись на высоком двуспальном матрасе, спал сном младенца одетый в одни лишь джинсы сам творец. Я не переставала удивляться его непосредственности: как он мог спать на первом этаже с окнами в пол, да еще открытыми, и на полу. Вот уж действительно никаких предрассудков.

Я тихонько постучала в стекло коленом, потому что в моих руках был стаканчик с кофе и пакет с бейглами: прийти спозаранку с пустыми руками казалось неприличным, даже к Джей Си. Одеяло рядом с ним зашевелилось, приглушенно взвизгнуло и свернулось в большой комок. Джей Си потер глаза и повернулся в мою сторону. На его лице тут же появилась улыбка.

— Рановато, Мэдди, — протянул он, открывая мне дверь. — Что-то случилось? М-м-м, кофе! Отлично, ставь его куда-нибудь.

Я поставила завтрак на металлическую бочку, которую Джей Си использовал вместо обеденного стола. Она хранила на себе следы вчерашнего вечера: бутылку красного вина с его остатками, два грязных бокала и помятую бумагу с парой кусочков бри. Как Джей Си удавалось соблазнять девиц такими спартанскими условиями, непонятно. Но дело всегда было не в выпивке, не в баре, не в мотоцикле и даже не в свалившейся недавно известности. Дело всегда было в самом Джей Си.

Его новая знакомая (хотя я не уверена, что он без труда назвал бы ее фамилию или даже имя в тот момент), скорее даже боязливо, куталась в одеяло на том же матрасе на полу. И я вызывала у нее дрожь

гораздо больше, чем утренняя свежесть, пришедшая в бар вместе со мной.

После выхода романа все считали, что мы с Джей Си пара. Все это было далеко от истины: ничего не поменялось, мы оставались друзьями, самыми близкими друг другу и самыми честными друг с другом.

Конечно, девушкам на его матрасе в это было тяжело поверить, поэтому я, постучавшая в бар с рассветными лучами, вызвала настоящую панику, хоть и молчаливую: малышка, укутанная одеялом, смотрела на меня огромными глазами из-за собственных коленок.

— Может, мне позже зайти, — решила я проявить тактичность.

— Да с чего бы? — искренне не понимал намеков Джей Си. — Кофе очень кстати.

Тем не менее мой разговор не предполагал посторонних ушей, даже парализованных ужасом. Поэтому мы провели несколько минут за кофе с углеводами, во время которых незнакомка немного расслабилась и даже решилась попросить у меня автограф. И извинилась передо мной за то, что провела в баре ночь. И как только Джей Си находил таких девиц? И что он в них находил?

Наше сдержанное общение и только два стакана с кофе наконец дали ей понять, что пора оставить нас наедине. Перемещаясь в одеяле, как в саване, она ускакала, чтобы одеться, а потом ушла, оставив Джей Си на прощание долгий и очень влажный поцелуй.

— Что стряслось? — спросил он, вытирая губы заляпанным краской полотенцем.

ЛЕГЕНДА О МЕРТВОЙ ДЖИННИ

— Ни черта не выходит. Ни словечка не могу написать. Полное зеро. Я бездарность и пустое место, и вот-вот об этом узнает весь мир, — вывалила я все сразу.

Джей Си не поддавался моей панике никогда. Он снова потер глаза (еще не до конца проснулся) и сказал:

— Проблема белого листа одолела знаменитую писательницу?

— Ха-ха, — передразнила его я. — Такой ты юморист. Вот только издателю я твои шуточки отправить не смогу, к сожалению.

Джей Си отбросил прядь волос со лба и, не обращая внимания на мой тон, продолжил:

— Ну, раз нет своей истории, возьми чужую.

— Плагиатничать меня призываешь? — Я брезгливо поморщилась.

— Да нет, конечно. Просто взять откуда-нибудь вдохновения. Мало ли в мире необычных историй. Выбирай любую и пиши о ней.

— Ох, спасибо тебе большое, как же я не догадалась стащить чужую историю? — съязвила я и взмолилась: — Ну ты серьезно?

Джей Си, кажется, не был еще готов к достойному сарказму в ответ, поэтому вздохнул:

— Не надо ни у кого ничего воровать. Даже так: Мад, пожалуйста, ни у кого ничего не воруй, — добавил он с усмешкой.

Я покачала головой, как бы говоря: «Все-то тебе смешно, а моя жизнь летит к чертям».

— Ну а если серьезно, Мэдди, — кажется, Джей Си действительно был серьезным, — в мире миллионы

историй, которые только и ждут, чтобы их вытащила на свет божий знаменитая писательница. — Тут он протянул в мою сторону обе руки ладонями вверх.

— Угу, — скептически протянула я.

— Это действительно так, — сказал он, уже заводясь от собственной идеи и немного раздражаясь, что я еще не считала ее в его мозгу. — Ты сейчас известна всему миру как девушка, умеющая раскрывать тайны. Ты создала Нэнси Кэллахэн, а Нэнси Кэллахэн не знает преград и всю подноготную любого секрета достанет и распишет так, что сделает знаменитым кого угодно. Ты только закинь сеть в Сеть, и рыба сама приплывет к тебе.

Что-что, а убеждать Джей Си умел. То, что казалось мне слабо реализуемой идеей, моему агенту показалось гениальным решением для прикорма голодающей музы. Не прошло и суток, как во всех официальных писательских сетях появился пост, в котором популярная писательница устраивала конкурс на самую загадочную тайну, которую обещала описать в своем новом романе.

И практически сразу стали приходить сообщения со всей страны и даже из-за ее пределов, причем в больших количествах. Мой друг оказался прав: огромное число людей мечтало продвинуть свои городки и с удовольствием зазывало меня раскрыть секрет загадочно пропавшей с огорода кукурузы, многократных родов стерилизованной кошки и никогда не выходящей из дома соседской бабушки. Среди этих сообщений попадались и действительно интересные, леденящие кровь истории серийных или массовых убийств, которые, к сожалению, уже были

ЛЕГЕНДА О МЕРТВОЙ ДЖИННИ

совершенно точно разгаданы и растиражированы в СМИ. Да, на такой истории можно было бы построить неплохой роман, но душа просила настоящей тайны, нестандартной загадки, а главное — еще никем не раскрытой. А с этим вопросом дело обстояло совсем никак.

Тем не менее поток историй со всего света давал мне полное моральное право не делать ничего конкретного в поисках того самого щелчка, крика вселенной, который заставил бы меня перестать заниматься ерундой и заняться-таки делом. Каждая пауза между сообщениями вводила меня в уныние, и зудела мысль, что все это бесполезно, а каждое новое уведомление хоть и не внушало надежды узнать заслуживающую внимания историю, но позволяло имитировать бурную деятельность.

В день, когда появился белый конверт, не пришло ни одного нового сообщения, поэтому я решила, что совершенно необходимо сходить за завтраком в кафе через два квартала, а потом в супермаркет в совершенно другую сторону. Когда все эти важные дела были завершены, а встреча с пустым экраном ноутбука снова стала неизбежной, я сделала отчаянный бросок к почтовому ящику, из которого торчали разноцветные уголки полиграфии, обещавшие мне примерно пятнадцатиминутное занятие их сортировкой.

Белый конверт был ни на что не похож: ни на счет, ни на рекламу. Он выглядел как самое настоящее послание для меня, которое требовалось прочесть немедленно. Попробовав безуспешно рассмотреть содержимое на свет, я поддела край конверта ножницами и достала сложенный листок бумаги. Он был

таким же плотным, как конверт, и исписан красивым почерком теми же чернилами.

Вот что там было:

«Дорогая мисс Стоун!

Если кто и сможет разобраться в происшествиях в нашей округе, то только вы. Полиция ни на что не способна и попросту игнорирует факты, которые кричат. Но расскажу с самого начала.

Два года назад на Хэллоуин у одного из местных фермеров пропал сын. Ему было 17 лет, он ушел на вечеринку, и никто никогда его больше не видел. Мы искали его, сколько могли, но безуспешно. Не осталось и следа. Его так и не нашли.

В прошлом году в другой семье пропал ребенок. Мальчик 15 лет Микки Хит. Он был добрым, веселым, умным, заботливым мальчиком. Любил свою семью и друзей, внимательно относился к животным. Он ушел с другими детьми собирать сладости и пропал по дороге домой. Поиски ничего не дали, полиция не нашла ни одной улики, указывающей на то, что с ним случилось. Никто из его приятелей не мог сообщить ничего существенного. Даже место его пропажи не удалось выяснить наверняка. Он словно испарился. Словно его никогда не существовало. Его нет до сих пор. Но люди ведь не исчезают просто так, мисс? Где-то он обязательно есть.

Вы можете сказать, что эти два случая могут и не быть связаны, но они связаны, они точно связаны. Потому что и после исчезновения пер-

ЛЕГЕНДА О МЕРТВОЙ ДЖИННИ

вого мальчика, Бобби Джентли, и после пропажи Микки их семьи получали письма. Эти письма были от Джинни Харди.

Вы, наверное, не слышали о Джинни Харди, но в наших краях это настоящая легенда. Много лет назад Джинни Харди, дочь местных богачей Харди, повесилась в своем доме. Там была какая-то сумасшедшая история, которую сейчас никто толком не помнит, но семья Харди тогда пошла под откос, а из Джинни Харди сделали местную страшилку. На Хэллоуин до сих пор наряжаются в Джинни Харди.

Вы, конечно, не поверите, но и Бобби, и Микки видели Джинни Харди накануне своего исчезновения. Поговорите с их родными, вы сами все узнаете. А на другой день после пропажи к ним домой пришли письма от Джинни Харди с ее стихами. То есть их отправляли еще до того, как они исчезли. Разве это не странное и страшное совпадение?

Родители парней убиты горем, но пытаются найти в себе силы жить дальше. Полиция все это не принимает всерьез, но вы, мисс, вы же не можете отрицать, что это необыкновенно и подозрительно?

Совсем скоро Хэллоуин, а в нашей деревне еще много детей. И за кем-то из них придет Джинни Харди. Если вы ее не остановите.

Вы тоже теряли близких. Вы поймете.

С надеждой и большой верой в вас,
житель Холмсли Вейл».

Я отложила листок бумаги в сторону. Письмо произвело на меня впечатление. Несмотря на то что оно было наивным и просторечным, в нем чувствовалась настоящая боль. Или мне так только казалось, а настроение навевали появляющиеся на улицах и витринах тут и там огромные глазастые тыквы, предвещающие веселый праздник, но на меня наводящие жуть и какую-то тоску.

История о призраке в наше время социальных сетей и виртуальных денег звучала анахронизмом и поневоле вызывала улыбку. Но тот, кто писал мне это письмо, был действительно напуган. Конечно, я ни на минуту не поверила в призрак Джинни Харди. Но факт исчезновения мальчиков оставался фактом. А значит, они где-то находились, пока их бедные мамы сходили с ума из-за их исчезновения. Мне сложно было представить, что значит потерять ребенка, но от одной мысли об этом от ужаса подступала тошнота. А если они мертвы, разве их близкие не должны по меньшей мере знать это наверняка? И что за история с Джинни Харди? Может, пора уже развенчать эти предрассудки? Вопросы накапливались в моей голове в геометрической прогрессии.

За последнее время мне рассказали много историй, которые словно проходили мимо меня. Но эта тронула самые чувствительные струны души, так что, проведя небольшое интернет-исследование на фактические совпадения, я позвонила Джей Си и сказала:

— Привет. Не радуйся слишком сильно, но, кажется, я нашла.

Глава вторая, в которой Джинни Харди оказывается ближе, чем казалось

Конечно, прежде чем пуститься навстречу приключениям, требовалось все сведения тщательно проверить. Потому что совершенно обо всем, что было написано в письме, включая название Холмсли Вейл, я слышала впервые, и это очень даже могло быть обманом легковерной начинающей писательницы.

Разобраться во всем мог Джей Си, у него на это был невероятный талант. Ну и соответствующий навык, безусловно. Он с удовольствием взялся за поиск всего необходимого.

Прежде всего он нашел Холмсли Вейл. Под этим названием скрывалось деревенское поселение в глубине нашей страны. Джей Си предупредил, чтобы я позабыла обо всех прелестях большого города вроде уютных кофеен и комплексных завтраков в любое время дня: на всю округу там оказалась одна гостиница, один ресторан и пара баров. Зато, конечно, имелись церковь, школа, библиотека, много магазинчиков, небольшой клуб и даже маленький и, по всей видимости, самодеятельный театр. Несмотря на довольно скромную инфраструктуру, Холмсли Вейл занимал огромную территорию, большую часть которой составляли поля. Глядя на его карту, я с легкостью поверила, что там можно запросто потеряться, — даже удивительно, что люди начали это делать только сейчас.

Что же до описанных в письме пропаж, они тоже подтвердились. На едином портале поиска пропавших Джей Си быстро нашел и Роберта Джентли, и Майкла Хита. С экрана ноутбука на меня смотрели симпатичные ребята, одетые как обычные тинейджеры. Оба они на фото улыбались. Зачем только родители дают такие жизнерадостные снимки для поиска? Какова вероятность, что тот, кто найдет пропавшего ребенка, встретит его улыбающимся? Вопросы без ответов. Возможно, надеются, что сбежавший из дома ребенок увидит, каким счастливым был дома, и вернется. Или похититель увидит своих жертв не напуганными, а домашними и милыми, и это что-то изменит. Что я выяснила для себя из этих находок? Ребят не связывало практически ничего, кроме даты пропажи: они не были родственниками, не были друг на друга похожи. Последнее хоть немного, но отводило от мысли о серийном убийце.

Микки выглядел очень юным: соломенные кудри, яркие голубые глаза, смущенная улыбка. На вид я не дала бы ему и тринадцати лет. Бобби же был крупным парнем с маленькими глазами и широкой, немного нагловатой улыбкой. Таким ребятам запросто продают выпивку в магазинах. Вот только в малонаселенном Холмсли Вейл с этим вопросом, наверное, было непросто: думаю, все там знали и сколько ему лет, и как зовут его отца.

Возможно, эти ребята и были знакомы, но дружить вряд ли могли бы. Бобби выглядел как уверенный в себе парень, в то время как таких, как Микки, в мои школьные годы в лучшем случае запирали в туалете. Да и когда тебе четырнадцать лет, семнадцать ка-